

Князь Владимир как символ историко-культурного наследия России для русской эмиграции 1920-1930-х гг.

2015-12-12 00:35:43 Ву Шкаровский Михаил Витальевич

В результате поражение Белого движения в ходе гражданской войны 1918-1920 гг. Россию покинуло около двух миллионов человек, не смилившихся с победой советской власти. Такое количество эмигрантов способствовало значительной активизации русской церковной жизни за пределами страны – из России выехало более тысячи священнослужителей, в том числе свыше 40 архиереев. 1920-1940-е гг. представляли собой уникальный период, когда русское духовенство играло значительную роль в общей религиозной жизни Восточной Европы. Оно было более образовано, активно, креативно, чем местные православные священнослужители и поэтому с начала 1920-х гг. зачастую выступало инициатором многих важных духовных процессов: способствовало возрождению монашества, созданию духовных учебных заведений, развитию богословской науки и т.д.

При этом в русском зарубежье особенно широко почиталось имя святого равноапостольного князя Владимира. Следует отметить, что за пределами России еще в XIX – начале XX веков было построено несколько русских храмов во имя святого князя Владимира: в Мариенбаде (Австро-Венгрия; ныне Марианске-Лазне, Чехословакия), Гангуте (Ханко, Финляндия), Контрексвилле (Франция) и т.д. В 1890 г. в Германии было основано русское Свято-Владимирское братство, действовавшее весь XX век и сохранившееся вплоть до настоящего времени.

[caption id="attachment_4590" align="aligncenter" width="491"]

ХРАМ СВ.

ВЛАДИМИРА В МАРИАНСКЕ ЛАЗНЕ (Чехия, 1902)[/caption]

После революции 1917 г. за рубежом появились новые русские церкви и часовни во имя святого князя Владимира, в частности, первой из них стала часовня в Словении. Часовня была построена российскими военнопленными в последний период Первой мировой войны на месте гибели трехсот их товарищей от схода лавины.

Особенное значение святому князю Владимиру предавал Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей, к которой принадлежало большинство российских эмигрантов, – митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий). Так во время своей первой поездки на Афон 14/27 июля 1920 г. митрополит Антоний за всеобщим бдением на праздник св. кн. Владимира в Покровском храме русского Свято-Пантелеимоновского монастыря произнес яркую проповедь о Крещении Руси и его значении для русского народа (позднее записанную и сохраненную насельниками обители), в которой отмечал: «Сегодня наша святая Православная Церковь торжественно празднует память святого равноапостольного великого князя Владимира, просветившего светом Христовой веры русскую землю и сделавшего ее из языческой страны страной христианской... Русский народ, лишь только принял святую веру, как тотчас же глубоко внедрил ее в свое сердце, как самое драгоценное сокровище. Это мы видим из примера истинно христианской жизни святого равноапостольного великого князя Владимира... Переменив языческую веру на христианскую, в жизни святой равноапостольный великий князь Владимир совершенно переменялся и переродился. Главными отличительными чертами его характера теперь были: необыкновенная сердечная доброта и христианская любовь к ближним. Для своих подданных или “владомых” он был нежным отцом и благодетелем... За то и народ любил его и называл не иначе, как своим “красным солнышком”».

1 октября 1929 г. митрополит Антоний написал доклад, в котором указывал: «Ныне, на основании опыта, считаю долгом просить Архиерейский Синод об установлении дня св. равноапостольного князя Владимира общим русским церковно-национальным праздником, с приглашением Архипастырей и пастырей, особенно в этот день отметить значение русской православной культуры и в церковной и государственной жизни русского государства. Ныне, когда в России красный интернационал, проникающий в эмиграцию, разъедающий русский церковно-национальный организм, стараясь уничтожить духовно и национально русский народ, особенно необходимо противопоставить сему установление церковно-национального праздника».

31 декабря 1929 г. Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей постановил считать день св. кн. Владимира 15/28 июля общим русским церковно-национальным праздником. Вскоре митрополит Антоний обратился к архипастырям, пастырям и всей пастве Русской Православной Церкви за границей с призывом уделить должное внимание вопросу о проведении повсеместного празднования этого дня подобающим образом. Уже в июле 1929 г. митрополит участвовал в особом праздновании в память св. кн. Владимира в большом зале Белградского университета.

В связи с этим празднованием в Белграде был издан объемный «Сборник в память святого равноапостольного князя Владимира», написанный митрополитом Антонием, профессорами Е.В. Спекторским и М.А. Георгиевским. В предисловии к сборнику отмечалось: «Св. кн. Владимир властно зовет нас к подвигу признания вечного значения Церкви и построения всей жизни, частной, семейной, общественной, государственной на принципе признания этого Ее значения».

Празднование дня св. кн. Владимира активно поддерживали сербские архиереи, в частности

Святейший Патриарх Варнава (Росич). Во время панихид по павшим на Салоникском фронте русским воинам он сравнивал князя со св. Саввой. Епископ Жичский св. Николай (Велимирович), выступая 28 июля 1932 г. на празднике св. кн. Владимира в Белграде, сравнил Октябрьскую революцию, как массовое уничтожение нации, с поражением сербов на Косовом поле в 1389 г. Оба этих иерарха рассматривали святого князя Владимира как центральную, объединяющую русскую эмиграцию фигуру, которая также должна символизировать грядущее духовное возрождение России.

В 1933 г. в одном из главных центров послереволюционной российской эмиграции – китайском городе Харбине было основано одно из ведущих учебных заведений Зарубежной Русской Церкви – институт святого равноапостольного князя Владимира, имевший в своем составе богословский факультет.

25 октября того же года Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей учредил братство Святой Руси имени святого князя Владимира, которое должно было объединить «все русские национальные организации на общей единой основе – Православной вере» с целью воспитания эмигрантской молодежи в духи Православия и русского патриотизма.

Митрополит Антоний (Храповицкий) лично возглавил это братство, отделы которого должны были возникнуть во всех епархиях и Миссиях Русской Православной Церкви за границей. К 1934 г. главный совет братства в соответствии с задачей по разработке и распространению идеи церковно-народного идеала Святой Руси разработал курс лекций на общую тему «Идея Святой Руси и современные общественные течения», который читался в Белграде. Однако грандиозный замысел владыки Антония по объединению русской эмиграции в результате деятельности братства в целом закончился неудачей. Очевидец событий, секретарь Сербского Патриарха Варнавы В.А. Маевский позднее писал, что так называемое «Владимирское движение» не удалось из-за того, «что не было создано надлежащей духовной школы, не подготовлены кадры духовенства.., не были найдены пути к духовным стремлениям эмиграции».

Однако, несмотря на эту неудачу, почитание святого равноапостольного Владимира русскими эмигрантами продолжало расширяться. Главный издательский центр русского церковного зарубежья – монастырь преп. Иова Почаевского в Ладомировой (Владимировой. Словакия) во второй половине 1930-х гг. выпускал популярные «Владимирские листки» для простого народа, акафисты святому князю Владимиру, «Иллюстрированное житие св. равноапостольного князя Владимира» (1938 г.) и т.д.

Важное событие, связанное с именем великого князя, состоялось в 1938 г., когда православный мир торжественно отмечал 950-летие Крещения Руси. В русской зарубежье весь 1938 год был объявлен «Владимирским годом». В день памяти равноапостольного князя Владимира (28 июля) православному духовенству было предписано всюду совершать торжественные богослужения с водосвятием и крестным ходом.

В Югославии был создан комитет для подготовки празднования этой даты во главе с Первоиерархом Русской Православной Церкви за границей митрополитом Анастасием (Грибановским). В Белграде вышел специальный «Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси, 988-1938», включавший научно-популярные статьи ряда известных ученых, который широко распространялся (в основном бесплатно, через церковные организации) среди русского населения Европы, Америки и Дальнего Востока.

Очень широко всеми слоями русской эмиграции праздничная дата отмечалась в Харбине. А в изданном в связи с юбилейными торжествами послании Собора русских архиереев в Северной Америке (1938 г.) говорилось, что именно с Крещения Руси началась «подлинно русская история, истинная христианская культура и созидательная государственность нашего Отечества».

Именно в этом году с 14 по 24 августа в Сремских Карловцах (Югославия) прошел Второй Русский Всезарубежный Церковный Собор с участием представителей всех 24 епархий Русской Православной Церкви за границей от Америки до Дальнего Востока. При этом выбор года имел символическое значение. Собор был призван подчеркнуть единство иерархии, клира и мирян и олицетворять «Владимирскую идею Святой Руси – идею церковного и национального начал».

«Владимирский год» стал ярким свидетельством особого почитания святого великого князя Владимира в русском зарубежье. Это почитание во многом было обусловлено тем, что в нем, как в насадителе христианства, видели небесного заступника за Русскую Церковь и за Россию. Кроме того, святой равноапостольный Владимир был христианским государем Руси, образцом правителя, на которого необходимо равняться. Монархическая составляющая занимала заметное место в жизни Зарубежной Русской Церкви, а великий князь был первым звеном в цепи христианских правителей Руси. Наконец, святой Владимир являлся одной из немногих ключевых фигур, которые (наряду с А.С. Пушкиным) объединяли всю российскую эмиграцию, независимо от политической, национальной или церковно-юрисдикционной принадлежности ее представителей.

Феномен русского зарубежья XX века заключался в его служении вечным истинам (в том числе христианству), ознакомлению европейской общественности с российскими вековыми культурными, нравственными и религиозными ценностями. Русский православный мир за границей в 1920-1940-е гг. представлял собой целый материк, уже почти исчезнувший. Только в последнее он привлек внимание исследователей. Их работа важна и для понимания современной церковной ситуации на европейском континенте. Именно русское эмигрантское духовенство сделало чрезвычайно много для развития Православия в Центральной и Восточной Европе, и имя святого великого князя Владимира было для него важнейшим символом историко-культурного наследия России.

[caption id="attachment_4591" align="aligncenter" width="491"]

Группа русских эмигрантов в Югославии (1927 г.). Сидят: третий слева — митрополит Антоний (Храповицкий), второй слева — Пётр Врангель, третья справа — Ольга Врангель. [/caption]

[Сайт Санкт-Петербургской Духовной Академии](#)